

ВОССОЗДАНИЕ АРХИТЕКТУРНОГО ОБЛИКА ЦЕРКВИ СВ. НИКОЛАЯ В БРЕСТЕ ДО 1837 г. (ПО ДАННЫМ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ)

Брест (Берестье, Брест-Литовск) является одним из старейших городов Беларуси, первое упоминание о котором относится к 1017 г. На протяжении веков культурные традиции Берестья, расположенного на пограничье между Востоком и Западом, развивались под влиянием различных национальных и конфессиональных особенностей. Начиная с 1319 г., Берестье входит в состав Великого княжества Литовского (ВКЛ), и это определяет дальнейшие тенденции развития зодчества, направленные в сторону западноевропейских стран. Город всегда занимал огромное значение в политической жизни всего Прибужского региона. После того, как в 1511 г. в городе было учреждено староство, здесь стали собираться сеймы и съезжаться государственные и религиозные деятели. После Люблинской унии 1569 г. Брест становится частью Речи Посполитой (РП). В 1590, 1594 и 1596 гг. в Бресте были соборы русского духовенства, которые утвердили две церкви: благочестивую (несоединенную) и униатскую (соединенную) [1, с. 13]. История унии неразрывно связана с Брестским храмом, в котором проходил собор православных патриархов и где, 9 октября 1596 г., она была провозглашена. Этот храм - церковь св. Николая. До сих пор сведения о древнем храме малочисленны, существуют приблизительные реконструкции его внешнего облика и внутреннего устройства. До наших дней дошла перестройка в русско-византийском стиле [2, с. 26], которая не соответствует облику древнего храма.

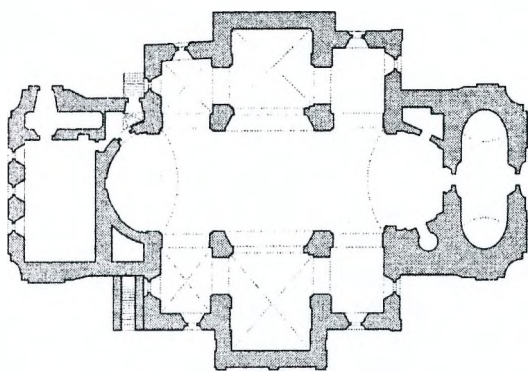
Первое упоминание церкви во имя св. Николая принадлежит преданию, в котором она описывается как храм «громных размеров ..., возведенный впоследствии на степень кафедры брестского епископа» [1, с.11]. Второй раз о существовании здесь православия и русской церкви упоминается в жалованной грамоте князя ВКЛ Витовта 1392 г., дающей городу магдебургское право [1, с.12]. Первоначальный облик церкви св. Николая безвозвратно утрачен. Сохранились только два изображения храма. Одно из них – самое раннее - на визитационном листе документов Брестской унии [3, с. 80]. Собор представлял собой храм оборонного типа с двумя трехъярусными башнями по углам главного входа и, возможно, более поздним, барочным завершением. Западноевропейское влияние отразилось также и при объемно-планировочном решении: церковь решена в виде вытянутой базилики с центральным нефом, который был выше боковых. Высокая двухскатная кровля с треугольным фронтоном между башнями завершает объем. Это изображение позволяет исследователям провести эволюционную цепочку развития типологии готических храмов оборонного типа XV-XVI вв. от двухбашенного объема к четырехбашенному, к таким известным храмам, как в Сынковичах, Маломожейкове и Супрасле, а также несохранившегося облика церкви св. Софии в Полоцке. Второе изображение храма сохранилось на гравюре Э. Дальберга 1657 г., которое доносит до нас уже новый облик церкви св. Николая [3, с. 81]. На этот раз храм представляет собой единый прямоугольный объем, накрытый высокой двухскатной кровлей. Утрачены две угловые башни. Вместо них появляются по углам четыре башенки, над которыми доминируют более высокие криволинейные барочные фронтоны, и главка в центре крыши. Как заметил известный белорусский исследователь М.А.Ткачев, «паступова, у інкастэлявяных храмах назіраюцца толькі дзве абарончыя вежы, што фланкіравалі уваход у будынак. Узор такога храма – царква св. Мікалая у Брэсце...» [4, с. 44].

После 3-го раздела РП в 1795 г. Брест вошел в состав Российской империи. Первым исследователем истории церкви св. Николая стал в XIX в. российский священник Лев Паевский. Все его изыскания были продиктованы в первую очередь не желанием изучить культурное наследие народа присоединенных новых западных земель, а поиском следов православия на этих «исконно русских» землях. Самыми ценными историческими документами явились найденные о. Л. Паевским в бывшей униатской церкви «как ненужный хлам» рукописные визиты церковью Брестской капитулы, в том числе и Св.-Николаевской церкви при кафедре Брестского епископа, «Liber visitationum Ecclesiae Cathedralis et Ecclesiarum Capitularium Brestensium» за 1759 г. [5, с.16]. Генеральный визит Св.-Николаевской церкви второй половины XVIII в., составленный в связи со смертью епископа Владимирского и Брестского Феофила Годаевского, подтверждает, что год ее постройки неизвестен. По свидетельству визитаторов, храм в прошлом являлся едва ли не самым древним и при этом самым величественным по идее и грандиозности постройки православным центром Прибужского региона. При описании визита о. Л. Паевский обращал внимание только на факты и предметы, «которые воочию являются истинными светочами православия в тяжелые и бурные времена унии» [5, с.19]. Поэтому данные визита нельзя назвать полными. Им обращается внимание на наличие среди принадлежностей алтаря антиминса, как неотъемлемой святыни православного храма. Следует заметить, что стол главного алтаря в униатских храмах сохранял антиминс – единственный атрибут, который присутствовал и на престоле православной церкви. Кроме антиминса в бывшем униатском соборе был установлен деревянный иконостас. Был ли он установлен после 1795 г. или находился там изначально – неизвестно, но иконостас довольно часто использовался и при униатском богослужении, особенно до Замойского собора 1720 г. Визит подчеркивает наличие в храме иконостаса, устроенного – «według dyalektu ruskiego». Античной формы резные царские ворота были покрыты художественным золотом и серебром. В церкви перечислялось большое количество икон в золотых и серебряных окладах, в том числе очень древней работы. Композицию трехъярусного иконостаса венчал деревянный крест [5, с.20]. Внешний облик церкви св. Николая генеральный визит описывает как каменное крестообразное сооружение с деревянным куполом над серединой крыши. Церковь была крыта гонтом.

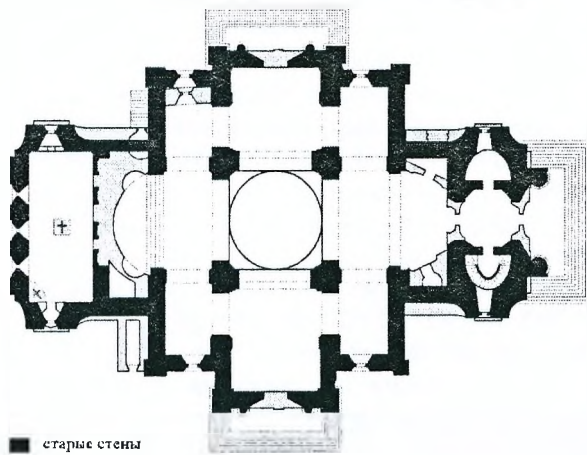
Реконструкция, выполненная в XX в. архитектором И.Б. Лавровской, представляет собой прямоугольный в плане центрический объем с центральным нефом выше боковых и 4 угловыми барочными башнями, накрытыми небольшими куполками. Башни имеют три яруса бойниц и согласно визитационному листу 1596 г. занимают в объеме храма доминирующее значение. В соответствии с гравюрой 1657 г. фасад главного входа завершается высоким криволинейным фронтоном, а над основным объемом храма в центре двухскатной кровли возвышается главка, с завершением, аналогичным угловым башням.

Церковь св. Николая была расположена к югу от базилианского монастыря и принадлежала к десятку каменных католических и православных культовых построек, сформировавших исторический центр Бреста к концу XVIII в. [6, с. 108.]. После 1795 г. конфессиональная политика Российской империи на вновь приобретенных землях Западной губернии была направлена в первую очередь на постепенную ликвидацию униатской церкви и как следствие уничтожению всего ее материального наследия. Не избежал этой участи и греко-католический собор св. Николая. Упраздненные униатские и католические храмы либо перестраивались по образцу греко-русских церквей, либо их приспособляли под другие учреждения (например, базилианский монастырь в Бресте стал казармой), либо вовсе уничтожались. При переустройстве в православную церковь главным требованием при реконструкции интерьера являлось устройство иконостаса для православного богослужения, внешнему же облику «возвращался национальный характер истинно русской церкви». При этом исторический облик древних храмов утрачивался навсегда.

План до перестройки в греко-русскую церковь, 1836 г.

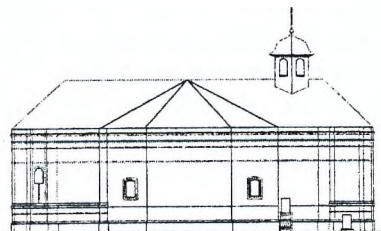
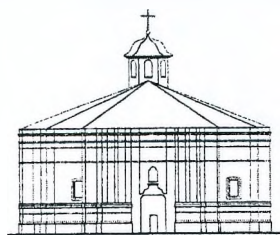

План к перестройке в греко-русскую церковь, 1837 г.

- старые стены
- стены, предполагаемые к спосу
- новые стены
- линия перенесения столбов для квадрата каменного свода

Греко-католический собор Святого Николая в г. Бресте до перестройки 1836 г. Фасады

Возможность представить себе, как выглядел храм св. Николая до 1837 г., дают нам чертежи собора, хранящиеся в Российском государственном военно-историческом архиве г. Москвы (ЦГВИА), которые были исполнены юнкером Ломтевым в ноябре этого же года [7]. Чертежи были сделаны для передачи в Строительный комитет Министерства Внутренних Дел Санкт-Петербурга для составления проекта перестройки бывшего униатского собора согласно общероссийским правилам и постановлениям Строительного устава. Проект перестройки Св.-Николаевской церкви, выполненный архитектором Памасе(у)дловым (?) в русско-византийском стиле в 1837 г., убрал башни, заменив их традиционным русским пятиглавием и пристроенной над притвором восьмигранной шатровой колокольной [8]. Древнерусские традиции зодчества отразились в элементах декора: кокошники, килевидные арки и др. Но нас, безусловно, в большей степени интересуют чертежи до реконструкции. Известно, в какой мере чертежи ЦГВИА отражают композицию древней церкви. Планировка храма представляла собой четко выраженный крест с четырьмя столпами-опорами. Центричной крестообразной планировке основного объема храма, который вполне мог принадлежать более раннему периоду, придают вытянутую форму базилики, пристроенное заалтарное пространство и притвор. Использование на фасаде барочных полукруглых, изогнутых вовнутрь толщины стен, углублений-ниш характерно только для пристроенных частей церкви. Более древняя планировка храма, меньшая по объему, возможно, представляла собой квадратный крест с полукруглой апсидой. Центральный неф был перекрыт цилиндрическим сводом, боковые – крестовыми. Объем креста выделялся по ширине. В толще стены притвора, слева от входа, хорошо прочитывается винтовая лестница, ведущая на хоры и, что вполне возможно, на верхний ярус угловой башни. Планировка показывает невозможность использования иконостаса в связи с отсутствием свободного пространства за ним. Напротив, во внутреннее устройство храма хорошо вписывается открытый алтарь католического типа, что не соответствует данным визита Ф. Годабского за 1759 г. Сохранившиеся исторические сведения и чертежи требуют дальнейшего более детального изучения. От внешнего объема древнего храма, по всей видимости, сохранился только фундамент и нижняя часть стен. Бросается в глаза несоответствие между монументальным величием нижней части храма и более чем скромным завершением в виде двухскатной кровли и небольшой башенкой с главкой, расположенной на этот раз не в центре кровли, как указано на гравюре 1657 г., а над алтарной частью. Своим оригинальным

решением привлекает внимание сохранившийся портал главного входа. Он представляет собой углубленную в плоскость стены нишу со сложным криволинейным очертанием в завершении дверного проема. Изогнутый профиль портала венчает полочка со сложным архитектурным обломом, над которой расположено арочное окно. Стилистический анализ портала главного входа относит его к барокко.

Перестройка по проекту 1837 г. полностью изменила облик церкви св. Николая. Для устройства каменного свода были немного перенесены столбы, чтобы образовать необходимый квадрат в центре. В эллипсоидном притворе была устроена полукруглая лестница, ведущая в шатровую колокольню над входом. Исчезла винтовая лестница в толще стены, изменена форма и порядок размещения окон. Скошенный угол основного объема храма был выпрямлен. Центричность планировки стала подчеркиваться куполом и прорубленными дополнительными входами с двух сторон креста основного объема. Входные группы были решены в одном стиле и фланкировались по сторонам колоннами. Внутренняя полукруглая стена апсиды была разрушена для устройства клироса, иконостаса и алтаря за ним. Несмотря на перестройку в XIX в. в византийско-русском стиле, храм сохранил свои особенности. Во-первых, это заложенная в первой планировке акцентированная форма креста в плане. Во-вторых, эллипсоидный притвор, редко встречающийся в храмовой архитектуре. В-третьих, своеобразие внешней формы. Архитектурный облик церкви св. Николая выражал исторические особенности региональной архитектуры. Можно предположить, что более ранний облик Свято-Николаевской церкви, был характерен для культового строительства Бреста второй половины XVIII в. Стилистическая направленность, в которой больше проявлялись черты западноевропейского влияния барокко, не отличалась вытянутыми изящными пропорциями, высокими ажурными башнями, расчлененными различными раскреповками. Тогда как влияние местных традиций, позволивших сформироваться в отдельное стилистическое направление «виленскому» барокко, было больше характерно для восточных регионов Беларуси, а именно Полоцкой епархии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Паевский, Л. Город Брест-Литовск и его древние храмы / Л. Паевский. - Гродно, 1894. - 107 с.
2. Кулагін, А.М. Праваслаўныя храмы на Беларусі. Энциклапедычны даведнік / А.М. Кулагін; гал. рэд. Г.П. Пашкоў. - Мінск : Беларуская Энциклапедыя, 2001. - 327 с.: іл.
3. Города, местечки и замки Великого княжества Литовского. Энциклопедия / редкол.: В. Саламаха (гл. ред.) [и др.] - Минск : Беларуская Энциклапедыя імя Петруся Броўкі, 2009. - 310 с.
4. Ткачоў, М.А. Замкі Беларусі XIII-XVII ст. / М.А. Ткачоў. - Мінск : Палымя, 1977. - 73 с.
5. Паевский, Л. Жировицкий и Брест-Литовский архивы (к вопросу о значении провинциальных архивов для западно-русского края) / Л. Паевский. - Гродно, 1894. - 51 с.
6. Квитницкая, Е.Д. Монастыри Бреста XVII - XVIII вв. / Е.Д. Квитницкая // Архитектурное наследие: сб. научн. тр. / ЦНИИТиА; под ред. О.Х. Халпахьяна. - М. : Стройиздат, 1979. - Вып. 27. - С. 108 - 121.
7. Российский государственный военно-исторический архив Москвы (РГВИА). - Фонд 349. - Оп. 4. - Д. 262. Чертеж Греко-Униатского собора св. Николая. 1836 г. - 1 лл.
8. РГВИА. - Фонд. 349. - Оп. 4. - Д. 272. Фасад Униатскому собору св. Николая, предполагаемому к постройке в Греко-Российскую церковь. 1837 г. - 1 лл.

УДК 691.51

Тур Э.А., Басов С.В.

ИССЛЕДОВАНИЕ МИНЕРАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ ПРИ ПОСТРОЙКЕ ДВОРЦОВОГО КОМПЛЕКСА САПЕГ В РУЖАНАХ

Основным направлением развития современного строительства является повышение технологичности и качества вновь возводимых объектов. Однако постоянное совершенствование методов строительных работ не снимает одну из важнейших задач – сохранения архитектурного наследия прошлого с учётом старых технологий. Научный подход к вопросам реставрации памятников культуры в Республике Беларусь берёт своё начало с 1969 года, с момента создания физико-химической лаборатории при специальных научно-реставрационных производственных мастерских Министерства культуры БССР. Научные исследования по вопросам реставрации историко-культурного наследия Республики Беларусь продолжаются и в наше время в различных лабораториях и вузах.

Дворцовый комплекс в Ружанах называют Белорусским Версалем. Он был возведён в начале XVII века. Здесь была родовая резиденция могущественных Сапегов. Изначально в Ружанах в 1617 году была построена неприступная крепость. Существует легенда, что подземный ход соединял дворец с церковью в Сынковичах и дворцом в Коссово.

Во время Северной войны (1700-1721 гг.) каменный дворец был практически разрушен. Годы второго рождения имени стали 1784-1788 гг. Архитектор Ян Самуэль Беккер по поручению Александра Михала Сапеги создал новый комплекс в стиле классицизма с элементами барокко. Ян Беккер предал дворцу симметрический классический вид: включил башню старого оборонительного сооружения в объём здания, украсил фасад двумя парами колонн коринфского ордера и треугольным фронтоном. К главному фасаду был пристроен накладной портик с двойными колоннами и пилястрами, завершающийся треугольным фронтоном со скульптурой. На парковом фасаде появились новые детали: монограмма владельца с буквами "AS", лепное украшение в виде выгнутого картуша с букетом цветов и грабель-